

СТАНИСЛАВ ЗОТОВ

ЧЕЛОВЕК ДОБРА

Михаил Фёдоров. “Человек чернозёма”. Воронеж, 2012

С творчеством Михаила Ивановича Фёдорова читатель знаком давно. Многим памятны его рассказы о казаках, сражавшихся в Приднестровье в тяжёлое время начала 90-х годов прошлого века, публиковавшиеся в журнале “Наш современник” под названием “Казаки в Приднестровье”. Известны его книги о гражданской войне в России начала XX века, о современных военно-политических конфликтах на Кавказе. Михаил Фёдоров – автор, немало поработавший над темой человека, попавшего в экстремальные обстоятельства, и современная наша действительность даёт обильную пищу для такого рода анализа. Но, думается, автора никогда не оставляла мысль написать большую книгу о Настоящем Человеке – именно так – Человеке с большой буквы, который всей своей жизнью доказал бы, что добро неизбежно одолевает зло, что правда побеждает ложь, что гуманизм и приязнь ко всему живому на нашей обезображенной злом планете – это не миф, а реальная действующая сила. Человек такой нашёлся среди земляков автора – им стал замечательный русский писатель, ныне, увы, уже покойный, в прошлом член редколлегии журнала “Наш современник” Гавриил Николаевич Троепольский. Да, да – тот самый создатель удивительного “Белого Бима – Чёрное ухо”, поразительный рассказчик, жизнь которого вроде бы прошла достаточно мирно – среди тамбовских и воронежских чернозёмов, в спокойном сельском труде. Но так кажется только на первый взгляд...

Создавая биографический роман об авторе “Белого Бима”, Михаил Фёдоров сразу копнул глубоко – в начало прошлого века, в годы первой русской революции, под знаком которой, собственно, и протёк весь XX век в России. И сразу, с первых страниц романа завязываются узелки той драмы, что пройдёт потом через всю жизнь героя, через всю судьбу писателя. Отец Гавриила Николаевича – священник, накануне грозных лет в истории России, получивший сан и по своей доброй воле из губернского Тамбова, “города хоть куда”, как отзывался о нём М. Ю. Лермонтов, направившийся на службу сельского батюшки в чернозёмную глубинку – в Борисоглебский уезд, где в селе Новоспасовка в ноябре грозного 1905 года и родился будущий писатель, “Человек чернозёма”, как справедливо называет его М. Фёдоров.

Родившийся в семье священника, он по традиции обязан был продолжить дело отца – так всегда водилось в священнических семьях, но крутые изгибы российской истории переиначили всё... Гавриил Николаевич окончил в 1924 году сельскохозяйственное училище и большую часть своей жизни работал агро-

номом. Вообще, первая часть романа – это, скорее, повествование об отце писателя, о его семье, жене – добрейшей матушке Елене, о нелёгкой судьбе сельского батюшки, которому пришлось по долгу своей духовной службы Богу и людям немало помесить ногами этого самого южнорусского нашего чернозёма, добираясь по непролазным дорогам от одной церкви до другой – священников не хватало и в те времена, приходилось окормлять несколько приходов. Но при всём при том М. Фёдорову удалось, как мне кажется, написать чело-вечный, удивительно органичный портрет подлинного подвижника, бессребре-ника, необыкновенно доброго и мудрого человека. Отец писателя, его мать, вся их семья – это образец благочинного русского дома, где любовь, добро, совестливость, отзывчивость являются необходимыми условиями праведной жизни. Как всего этого не хватает нам сейчас!.. И думается, а не тогда ли и зарождалось в юноше Гаврииле то светлое чувство, что пролилось потом, уже на закате его жизни, на странице “Белого Бима”?. Не те ли детские уроки до-бра, что вынес он от отца, от матери, не они ли и прозвучали спустя три чет-верти века страстной проповедью любви ко всему живому, что так ясно звучит в этой великой книге?..

Тем более несправедливой, неоправданно жестокой кажется судьба отца писателя – священника Николая Семёновича Троепольского. В годы раскула-чивания и коллективизации русской деревни был нанесён смертельный удар всему старинному ладу русской крестьянской жизни и, прежде всего, русско-му Православию – в нём атеистические власти видели главную опасность для новой жизни. В 1931 году борисоглебские чекисты состряпали дело о так на-зываемой “церковно-монархической организации”, куда приплели многих ме-стных священников, да и просто искренне верующих людей. Во главу этого “заговора” был волей следствия определён отец Николай, к тому времени – местный благочинный. И на страницах романа М. Фёдорова со всеми при-скорбными подробностями разворачивается поистине дьявольская интрига, следствием которой стал расстрел без суда летом 1931 года в оврагах под Бо-рисоглебском безвинных людей, в том числе и батюшки Николая, отца Гав-риила Николаевича Троепольского..

Почти до конца его дней над сыном священника будет висеть, как прокля-тие, мрачная тайна судьбы его отца. Местные власти, видимо, испугавшись возмущения народа, держали казнь в секрете, и долгие годы родственники отца Николая всё надеялись, что их батюшка жив, может быть, сослан на се-вер, может быть, вернётся.. Лишь под конец своей жизни Гавриил Николае-вич узнает подлинную участь отца.. Поразительная сцена из романа, когда следователь Степанов, ведший “дело” отца Николая и своей рукой, по сути, определивший ему смертный приговор, вдруг узнаёт в своей жертве того че-ловека, что спас его, раненного в бою чекиста, во время антоновского вос-стания в 1921 году, укрыл от мятежников, от неминуемой расправы. Совесть вдруг поднимается жаркой волной в этом человеке, он не находит себе места после расстрела обречённых и постепенно сходит с ума..

Однако именно оставление властью в тайне всего этого дела, видимо, по-могло детям священника Николая, в том числе и Гавриилу Николаевичу, не подвергнуться репрессиям как детям “врага народа”. Хотя молодой агроном Троепольский никогда не отрекался от своего отца, он успешно работал на опытно-селекционных станциях, где испытывал новые сорта зерновых, помо-гая своей работой становлению колхозной жизни. Первые его литературные опыты появляются тогда же. Сначала – под псевдонимом Лирваг (Гаврил – если читать от конца), а потом и под собственной фамилией “Троепольский” он начинает публиковать свои первые рассказы и очерки из сельской жизни в альманахе “Литературный Воронеж” и местных газетах. В нём просыпается неизбывная жажда творчества, что так свойственна всем, кто твёрдо ступил на нелёгкую писательскую стезю.

Дальше в судьбе писателя Троепольского была война, надолго прервав-шая его творческий путь. Не призванный в армию в силу своих служебных обязанностей – на нём висела ответственность за сортовые семена на опыт-ной станции под Острогужском, которую он возглавлял, он оказался в окку-пации, но выполнил задания советской фронтовой разведки, собирал сведе-ния о расположении немецко-фашистских войск и переправлял их за Дон, протекавший неподалёку от Острогужска. Не раз приходилось ему переправ-ляться через большую реку, бывшую тогда линией фронта, передавать со-

бранные материалы нашим военным и возвращаться обратно в тыл к немцам. Всё это было связано со смертельной опасностью: немцы вешали всякого, кого подозревали в борьбе против них. Часто видел агроном-разведчик трупы повешенных советских людей на улицах Острогужска, но самообладания не терял, в нужный момент мог и заступиться за обречённых.

Душа будущего писателя впитывала трагические подробности войны, не скоро всему этому дано было вылиться на белые листы бумаги, а когда вылилось, то не было на тех листах крови и грязи, мерзости и похабщины – в русском писателе, сыне земли-кормилицы, в конечном итоге победил Человек, способный впитать всё зло, всё добро нашей нелёгкой жизни и найти слитки золота и в душах людей, и в природе. “Золото, золото – сердце народное...” – не раз рефреном звучит некрасовская строка на страницах романа, и неслучайно.

Первую литературную славу Троепольскому принёс 1953 год, когда в мартовском номере журнала “Новый мир” вышли в свет его новые рассказы. Александр Трифонович Твардовский сразу подметил незаурядный талант писателя из глубинки, и страницы его журнала с тех пор были широко открыты для прозы Гавриила Николаевича. И так продолжалось всё время, пока Александр Трифонович оставался во главе этого издания. Он стал подлинным литературным отцом для Троепольского, любовь к этому человеку Гавриил Николаевич пронёс потом через всю жизнь и посвятил ему главный свой труд – повесть “Белый Бим – Чёрное ухо”, которую опубликовал уже в журнале “Наш современник” в 1971 году. “Наш современник” и стал его истинным духовным оплотом. С 1976 года он – член редколлегии журнала.

Так уж сложилось, что в большую литературу Троепольский вошёл уже зрелым человеком. В 1954 году его приняли в Союз писателей СССР, а ведь ему уже было почти 50 лет. Как утверждает М. Фёдоров, отношения его с воронежской писательской организацией складывались непросто, он всё-таки на всю жизнь остался “Человеком чернозёма”, а не литературным функционером по натуре, да иным он и не мог быть – время вырастило его, как хлебный колос из пашни. Никогда в жизни Гавриил Троепольский не участвовал ни в какой “литературной борьбе”, не добивался ни чинов, ни званий, ни наград, хотя по заслугам получил в 1975 году Государственную премию за “Белого Бима”. Он всю жизнь оставался очень рассудительным русским писателем, словно продолжая традицию корневой, почвенной нашей литературы, знающей правду земли-матушки, всё примиряющей, всё успокаивающей в себе.

Верно, он был очень похож на своего отца-священника и неслучайно роман М. Фёдорова заканчивается высокой нотой: уже на склоне дней, будучи всемирно известным писателем, Гавриил Николаевич добился раскрытия секретных архивов, из которых было извлечено дело его отца, пересмотрено, и доброе имя священника Николая Семёновича Троепольского вновь вернулось к людям. Сын оправдал своего отца! Разве это не достойный итог жизни?..

*В декабре Михаилу Фёдорову исполняется 60 лет.
Редакция журнала “Наш современник” поздравляет автора
и давнего друга нашей редакции с этим замечательным юбилеем!*